

Джек Лондон: «Вдохновенный реализм»

Творчество американского писателя Джека Лондона привлекает жизнеутверждающей силой и вдохновенным реализмом. В его книгах романтика соединяется с правдой жизни. Герои Лондона преодолевают невозможное, побеждая трудности. «Для меня быть человеком, — писал Джек Лондон, — значило быть мужчиной, мужчиной с большой буквы. Идти навстречу приключениям, как мужчина, сражаться, как мужчина, работать, как мужчина».

Джек Лондон прожил недолгую жизнь, заполненную напряженным трудом. Она не менее увлекательна, чем его книги. И вместе с тем жизненная судьба Лондона исполнена глубокого драматизма. Он сумел добиться успеха, признания и любви читателей, поднялся к вершинам богатства и славы, но утрата иллюзий, питавших его стремления и надежды в годы молодости, завершила жизненный путь писателя, как и героя его самого знаменитого романа «Мартин Иден», трагическим финалом.

«Я родился в Сан-Франциско в 1876 году. В пятнадцать лет я был уже взрослым, — так начинает Джек Лондон автобиографический очерк «О себе». — Теперь, когда я стал вдвое старше, мне так хочется обрести свое отрочество, ибо у меня его не было... Едва ли не раньше всего в жизни я понял, что такое ответственность».

Отец Джека — Генри Уильям Чани — расстался с женой еще до рождения их ребенка и никаких связей со своей прежней семьей не поддерживал. Известно, что в молодости Генри Чани был моряком, потом астрологом. Вырастил Джека и дал ему свое имя после усыновления Джон Лондон, ставший его отчимом. Он был добрым и мягким по характеру человеком, но в делах ему никогда не везло, и при всем старании обеспечить жену и детей он не мог. Потому Джеку с ранних лет пришлось работать и помогать семье. Он вставал на рассвете и отправлялся продавать газеты, по-

том шел в школу, вечером снова разносил газеты. С детства Джек узнал, что такое голод. Когда мальчику было восемь лет, семья переехала на ранчо близ портового города Окленда, недалеко от Сан-Франциско. Случилось несчастье — глава семьи попал под поезд и был изувечен. Джеку пришлось поступить на консервную фабрику, где рабочий день продолжался по 10–12 часов. Но он не оставил учебу, его стремления к знаниям были неутолимы. Каждый свободный день Джек проводил в городской публичной библиотеке. Здесь уже знали этого постоянного посетителя и помогали любознательному читателю в выборе книг. Но фабрика поглощала все силы Джека.

Вскоре о школе остались только воспоминания, о продолжении образования приходилось только мечтать. Оставив фабрику, Джек стал «устричным пиратом», что было небезопасно, но приносило заработок. Некоторое время Джек плывал матросом на шхуне и занимался ловлей лососей.

Когда Джеку Лондону исполнилось семнадцать лет, он нанялся на шхуну «Софи Сазерленд» и отправился к берегам Японии. Это была экспедиция за котиками. Впервые в своей жизни он оказался на океанских просторах, впервые вышел в большой океан. Трехмачтовая шхуна, обогнув Японию, плыла к Алеутским островам, затем ловля котиков продолжалась у берегов Аляски и Чукотки. Джек работал на палубе, куда сбрасывали и где убивали пойманных котиков. Вернувшись домой, Джек отдал матери все заработанные им деньги, а сам устроился рабочим на джутовую фабрику. Читать и учиться молодому человеку приходилось урывками.

Осенью 1893 года в жизни будущего писателя произошло важное событие. Одна из газет Сан-Франциско объявила конкурс и назначила премию за очерк. Джек Лондон вспоминал: «Мать уговорила меня рискнуть, я так и сделал и написал очерк под названием «Тайфун у берегов Японии». Очень усталый и сонный, зная, что завтра в половине пятого надо быть уже на ногах, я в полночь принялся за очерк и писал не отрываясь, пока не написал две тысячи слов». В две последующие ночи очерк был завершен. Первая премия была присуждена Джеку Лондону, вторую и третью получили студенты университета.

С этого очерка началась литературная деятельность Лондона, но пройдет еще несколько лет до того, как он сможет назвать себя писателем.

В 1894 году Джек Лондон принял участие в движении безработных. «Голодный поход» двигался из западных штатов на Вашингтон с целью добиться помощи от правительства. Участники похода были разогнаны полицией. Впоследствии Лондон вспоминал: «То на крыше вагона, то на тормозах я добрался до перенаселенных рабочих центров Востока, где люди — что пыль под колесами, где все высунув язык мечутся в поисках работы... Я встретил здесь самых разнообразных людей, многие из них были в прошлом такими же молодцами, как я... их смял, искалечил, лишил человеческого облика тяжелый труд и вечно подстерегающее несчастье, а хозяева бросили их, как старых кляч, на произвол судьбы. Вместе с ними я обивал чужие пороги, дрожал от стужи в товарных вагонах и городских парках. И я слушал их рассказы: свою жизнь они начинали не хуже меня, и мускулы у них были когда-то такие же крепкие, а то и покрепче, чем у меня, однако они заканчивали свои дни здесь, перед моими глазами, на человеческой свалке, на дне социальной пропасти».

До Вашингтона добрались лишь немногие. Среди них был Джек Лондон. Своей цели безработные не достигли. Многие из них стали бродягами. Судьбу бродяги пришлось познать и Лондону. Он был арестован и, обритый наголо, отсидел тридцать суток в тюрьме.

Размышляя над всем пережитым и увиденным во время своих странствований, потрясенный открывшейся ему с еще большей очевидностью, чем прежде, глубиной социальных противоречий, Джек Лондон вступил в 1901 году в социалистическую рабочую партию. Он писал, что социалистом его сделал опыт, приобретенный во время «голодного похода» в Вашингтон и странствий по стране. Но через несколько лет он вышел из рядов этой партии. Его взглядам были свойственны противоречия. В очерке «Как я стал социалистом» Джек Лондон не случайно отметил: «Но точно так же, как я не знал, что был индивидуалистом, так теперь неведомо для себя я стал социалистом, весьма далеким, конечно, от социализма научного». Ему была чужда концепция коллективизма, он верил в успех, который достигается энергией, предприимчивостью и силой воли индивида. На Джека Лондона большое влияние оказали идеи философии Генри Спенсера, который законы биологического мира переносил на человеческое общество и утверждал, что выживает всегда сильнейший.

Все более настойчивым становилось желание Лондона всецело отдаться литературной деятельности, заняться не физическим, а интеллектуальным трудом. Но для этого, кроме жизненного опыта, необходимо было серьезное образование. Занимаясь самостоятельно, Джек Лондон за три года прошел весь школьный курс, успешно сдал экзамены и поступил в Калифорнийский университет. Но нужны были деньги, и в их поисках он снова отправляется в далекие края.

Теперь его путь лежал на север, на Аляску, у берегов которой он плавал на «Софи Сазерленд». Джек отправился туда, как и многие, охваченные ажиотажем поисков золота. Но не только «золотая лихорадка» влекла его на север, начинающий писатель жаждал новых впечатлений. «Тысячу девятьсот миль я проплыл по морю на лодке, — писал Лондон, — и успел за это время занести на бумагу лишь кое-какие путевые впечатления. В Клондайке я нашел себя. Там все молчат. Все думают. Там обретаешь правильный взгляд на жизнь. Обрел его и я».

Путешествие на Аляску очень многое дало Джеку Лондону. Не найдя золотых россыпей, он нашел другое — бесценный запас впечатлений, ставших источником его знаменитых северных рассказов и романов. Если Киплинг познакомил читателей с Индией, Стивенсон — с экзотикой южных морей и островов, то Лондон раскрыл величие Севера, красоту «белого безмолвия» его снежных просторов, красоту, которая открывается людям стойким и мужественным. Иногда Джека Лондона называли «Киплингом Клондайка» за прославление силы, дерзости и отваги «белых пришельцев», вступающих в единоборство с белым безмолвием арктической природы.

Но не только о пришельцах, появившихся в северных краях, но и о мужественных жителях Севера писал Лондон, об их обычаях и борьбе за выживание в условиях долгих полярных ночей и вечных снегов. Первый сборник рассказов Джека Лондона «Сын волка» вышел в 1900 году. В «Северных рассказах», таких как «Зов предков», «Дети мороза», «Сын волка», «Любовь к жизни», «Белое безмолвие», «Мужество женщины» и других, раскрылось художественное дарование их автора.

В каждом рассказе — напряженная и опасная ситуация, выход из которой предстоит найти героям. Не приукрашивая, не идеализируя людей, писатель воспел величие их духа, присущее им чув-

ство дружбы и человеческого братства, понимание своей ответственности перед оказавшимися в беде.

Как гимн мужеству и воле человека звучит рассказ «Любовь к жизни». В нем речь идет о золотоискателе, оказавшемся в полном одиночестве, с вывихнутой ногой, без запасов еды среди пустынных холмов, продуваемых ветрами. «Ни деревьев, ни травы — ничего, кроме беспредельной и страшной пустыни». Теряя рассудок от голода, от боли, передвигаясь ползком, преследуемый волком, человек не прекращает борьбу за жизнь.

Стойкость, бескорыстие, готовность к самопожертвованию ради любимого мужа свойственны индианке Пассук (рассказ «Мужество женщины»).

Но среди персонажей «Северных рассказов» встречаются и другие люди — алчные хищники, помышляющие лишь о собственном обогащении. Грабит туземцев делец Аксель Гундерсон («Северная Одиссея»). В рассказе «Тысяча дюжин» развенчивается «подвиг», совершаемый ради наживы предприимчивым торгашом Расмуссенем.

В литературе XX века Джек Лондон известен и как писатель-анималист. Он писал о естественной потребности человека жить в общении с природой и с живыми существами, ее населяющими. Этому посвящены его повести «Зов предков» (1903) и «Белый Клык» (1906). В первой рассказана история собаки Бэка, ушедшей по «зову предков» от людей в волчью стаю, во второй говорится о полу-волке-полусобаке по кличке Белый Клык и о ее дружбе с человеком. С Бэком люди обошлись коварно и жестоко. В единоборстве с грубостью владельца Бэк «был страшен, как дьявол». Его нельзя было ни покорить, ни запугать. История Бэка — это история его знакомства с царящим в жизни «законом дубины и клыка». Дубина, которой его избивали, ввела Бэка в мир, где царит первобытный закон. Ему открылась жестокая правда жизни, но она его не запугала: в нем «пробуждалась природная звериная хитрость». Бэк делает вывод: «Так вот какова жизнь! В ней нет места честности и справедливости. Кто свалился, тому и конец. Значит, надо держаться крепко». Бэк держится, выживает в самых суровых условиях, но при этом «возвращается в первобытное состояние». Суровая жизнь на Севере не только пробудила, но и укрепила в нем повадки диких предков. Он многому научился у людей. «Он знал, что середины нет — либо он одолеет, либо его одолеют, а щадить врага — признак

слабости. Милосердия первобытные существа не знали. Они принимали его за трусость. Милосердие влекло за собою смерть. Убивай или будешь убит, ешь или тебя съедят — таков первобытный закон жизни. И этому закону, дошедшему до него из глубины времен, повиновался Бэк». И когда умер единственный человек, к которому Бэк был привязан, пес уходит в волчью стаю и становится ее вожаком. «Джон Торнтон умер. Последние узы были порваны. Люди с их требованиями и правами больше не существовали для Бэка». Рассказанная история в сжатом виде передана в предшествующем повести стихотворном эпиграфе:

Древние бродячие инстинкты
 Перетирают цепь привычки и веков,
 И, просыпаясь от глубокой спячки,
 Вновь дикий зверь выходит из оков.

Прославляя силу и мужество, Джек Лондон развенчивал культ «сильной личности». В этом убеждает его роман «Морской волк» (1904), написанный сразу же после «Зова предков». Уже это можно считать свидетельством того, что писатель сопоставляет законы современного ему общества людей с «первобытными законами предков Бэка».

Джека Лондона глубоко интересовала проблема личности. Роман «Морской волк» трактует эту важную философскую проблему. И в то же время в нем сильно приключенческое начало. Среди трудов разных философов писателя особенно интересовали работы Фридриха Ницше и Герберта Спенсера. Немецкий философ Ницше (1844–1900) утверждал право сильной личности, право «сверхчеловека» не считаться с существующими моральными нормами. Англичанин Спенсер (1820–1903) считал «вечным законом природы» уничтожение слабого сильным и в мире природы, и в обществе.

«Право в силе, — утверждает капитан китобойного судна «Призрак» Вульф Ларсен — главный персонаж романа «Морской волк». — Слабый всегда виноват». Ларсен жесток и бесчеловечен, не терпит неповиновения, подчиняет своей воле всю команду. Его не любят, но повинуются беспрекословно, боясь страшных наказаний. Уже само имя Ларсена — Вульф — означает «волк». Этот человек, похожий на гориллу, внушает ужас. Но он — интересный и умный собеседник, любит читать, его увлекает поэзия, он раз-

мышляет над философскими проблемами. Однако дикая необузданность его физической силы и энергии преобладает у Ларсена над всем остальным. «Подобного рода сила, — пишет Лондон, — обычно связывается в нашем представлении с первобытными существами, с дикими зверями, с нашими предполагаемыми предками, жившими на деревьях. Это сила дикая, свирепая...»

В романе «Морской волк» повествование ведется от лица писателя Хэмфри Ван-Вейдена, оказавшегося на борту «Призрака». Между Ларсеном и Хэмфри складываются сложные отношения. Капитан издевается над физической слабостью Хэмфри и его неосведомленностью в морском деле, но беседовать друг с другом им интересно. Основная тема их диалогов — отношение к жизни и к людям. Для Хэмфри жизнь — величайшая ценность, каждого человека он считает уникальной личностью. Суждения Ларсена не имеют ничего общего с гуманистическими представлениями. «Я верю, что жизнь — нелепая суета, — утверждает Вульф Ларсен. — Большие пожирают малых... Сильные пожирают слабых, чтобы сохранить свою силу... вот и все!»

Когда Хэмфри спрашивает Ларсена: «Так вы человек, совершенно лишенный того, что принято называть моралью?» — Ларсен отвечает: «Совершенно». И все же Хэмфри не делает однозначного заключения о личности Ларсена: иногда он видит в нем не получившие своего развития задатки великого человека, но вместе с тем он совершенно убежден, что Ларсен — «ярчайший тип первобытного человека, ... живой анахронизм в наш век высокой цивилизации. Бесспорно, он законченный индивидуалист и, конечно, очень одинок».

События романа «Морской волк» и его финал, в котором говорится о страшной смерти Вульфа Ларсена, убеждают в бесперспективности воинствующего индивидуализма. Что же касается слов Хэмфри о современной ему эпохе как «веке высокой цивилизации», то с такой оценкой американской действительности мнение самого Джека Лондона не совпадает, что подтверждается многими суждениями, высказанными им в ряде статей и в знаменитом утопическом романе «Железная пята» (1908).

Роман «Железная пята» — политический роман о будущем. В нем обсуждаются вопросы общественного устройства государства, рассказывается о борьбе между захватившими власть монополиями и трудящимися, отстаивающими социальную справедли-

вость. Власть монополий определяется в романе как «железная пята деспотизма». Высказывается уверенность, что в конечном итоге деспотизм «железной пяты» будет уничтожен, но автор предупреждает и о том, что насильственный переворот, если он произойдет, будет связан с кровопролитием, с гибелью множества людей. Лондон предостерегает от такого пути преобразования общества, так как неизбежными спутниками насильственных революций всегда являются грандиозные разрушения, кровь и смерть. Лондон то склонялся к идее революции, то выступал в поддержку реформ.

В первое десятилетие XX века Джек Лондон стал одним из самых широко читаемых американских писателей. Его популярность стремительно росла. Увеличивались гонорары, быстрыми темпами возрастали тиражи его книг. Вслед за известностью пришла слава. Произошли изменения в его личной жизни. Джек Лондон развелся со своей первой женой Бесси Маддерн, матерью его двух дочерей, и женился на Чармейн Киттредж. Вместе с ней на построенной по его собственному плану яхте «Снарк» он отправляется в длительное плавание по южным морям. Оно продолжалось с небольшими перерывами два года (1907–1909). Джек Лондон был капитаном своей яхты и продолжал писать. Побывав на Гавайях и Соломоновых островах, повидав архипелаг Полинезия, портовые города Австралии и Новой Зеландии, он рассказал о своих впечатлениях в очерках «Путешествие на «Снарке» и в цикле новелл «Рассказы южных морей». Но самым главным произведением этих лет стал роман «Мартин Иден» (1909).

«Мартин Иден» — роман о жизни и становлении писателя, вышедшего из мира людей труда и добившегося признания благодаря таланту и титанической работе над собой. Это роман не только автобиографический, это исповедь Джека Лондона. И вместе с тем «Мартин Иден» содержит много обобщений: речь идет о судьбе талантливого художника, творческого человека в мире, где ценится не сама личность, а деньги и успех, который они обеспечивают в обществе. В этом романе переданы многие заветные мысли и суждения об искусстве самого Джека Лондона. Рассказывая о судьбе Мартина Идена, поднявшегося из мира, где каждый цент доставался тяжелым трудом, к вершинам славы и богатства, а потом разочаровавшегося во всем, к чему он стремился, добровольно ушедшего из жизни, Джек Лондон писал о самом себе, пророчески предсказав, может быть, пока еще и не помышляя о том, свою судьбу.

Мартин Иден с его взглядами на жизнь, людей, искусство противостоит миру Морзов, миру прелестной Руфи Морз, которую он боготворил. Мартин Иден, пишет Джек Лондон, «сражался за право войти в буржуазные круги, в которых он предполагал найти утонченность, культуру, изящную жизнь и высокие помыслы. Он пробился-таки в эти круги и был потрясен колоссальной, отталкивающей посредственностью буржуазии. Он боролся ради женщины, которую любил и идеализировал, но обнаружил, что любовь обманула его ожидания и изменила ему».

Ценности, ради которых боролся Мартин Иден, не оправдали его ожидания. Добившись успеха, он понял, что «не мог найти в себе ничего общего с этими тупыми, скучными, скотоподобными людьми. Он был в отчаянии. Там, наверху, Мартин Иден сам по себе никому не был нужен, а вернуться к людям своего класса, которых он знал и которых некогда любил, он тоже не мог». Оказавшись между двух миров, он переживает глубоко не только свое одиночество, но и кризис творчества. Его книги не нужны обществу Морзов, но то, о чем он пишет, неведомо и обитателям бедных кварталов. Только один человек — поэт Бриссенден — понимает Идена. Он предсказывает ему успех, и он же предрекает неизбежность разочарования, которое постигнет Мартина Идена.

Роман построен по принципу контраста: матрос Мартин Иден — и мир преуспевающих дельцов и благоденствующих обывателей; богатый дом Морзов — и прачечная, в которой работает Мартин Иден; утонченная и избалованная Руфь — и работница Лиззи Коннолли, которой знакомы и труд, и нужда; патологическая жадность, страсть к деньгам мистера Хиггинботама — и доброта и щедрость Идена.

По существу, столь же противоположны духовные миры Мартина Идена и Руфи Морз. Во время их последней встречи Мартин прямо говорит Руфи, почему ее родители и люди ее круга стали ценить его и приглашать на обеды: «Меня уважают за деньги, которые у меня теперь есть... вам я тоже стал нужен из-за славы и денег». Руфь никогда не понимала Мартина, а он не сразу разобрался в ее сущности. Они совсем разные. Мартин Иден любит и знает жизнь. Руфь боится жизни и предает Мартина.

Тема любви органически связана в романе Джека Лондона с темой искусства и творчества. Любовь к Руфи пробудила в Мартине Идене стремление к знаниям и жажду творчества. Он смог

реализовать заложенные в нем возможности. Мартин искал путь к сердцу любимой женщины и стал писателем. Ему «захотелось передать красоту мира не одной только Руфи». У Мартина сложилась своя программа, свой взгляд на задачи писателя. «Хотя он обладал пылкой фантазией, в нем была сильна любовь к правде, и ему хотелось писать лишь о вещах ему известных». Джек Лондон говорит о свойственной Идену «любви к реализму». Оставаясь верным этой любви, Иден ищет свой путь в литературе. «Читая книги, Мартин обнаружил, что существуют две литературные школы. Одна изображала человека каким-то божеством, совершенно игнорируя его земную природу; другая, напротив, видела в человеке только зверя и не хотела признавать его духовных устремлений и великих возможностей. Мартин не разделял установок ни той, ни другой школы, считая их слишком односторонними. По его мнению, истина находилась где-то посередине». Итог, к которому приходит Мартин, таков: «Во всех своих произведениях он стремился сочетать реализм с вымыслом и красотами, созданными фантазией. Он добивался вдохновенного реализма, проникнутого верой в человека и его стремления. Он хотел показать жизнь, как она есть, со всеми исканиями мятущегося духа».

Принцип «вдохновенного реализма», «поэтического реализма» был принципом и самого Джека Лондона. В этом ключе написан роман «Мартин Иден».

Поздние произведения Джека Лондона имеют иной характер, в них сильно мелодраматическое начало. Таковы «Маленькая хозяйка большого дома», «Сердца трех». Социальные конфликты перестают волновать писателя. Он глубоко переживает творческий кризис. Отходя от своих прежних увлечений, Джек Лондон стремится выработать новую программу жизни. Он покупает землю в Калифорнии и обращается к фермерскому труду. Теперь его символом веры становится возвращение к земле, что получило отражение в романе «Лунная долина» (1913).

Жизнь Джека Лондона оборвалась 22 ноября 1916 года. Известно, что принятая им перед сном доза морфия превышала норму. Она была смертельна. Но не известно, знал ли об этом сам Джек Лондон.

Н. Михальская

МАРТИН ИДЕН

